

приводятся фотографии практически всех предметов, находящихся в комнатах, начиная от больших шкафов, заканчивая самыми маленькими предметами (зубочистками, зубными щетками и т. д.). Каждый предмет нумеруется согласно разработанной и прокомментированной в предисловии системе. Все результаты сведены в большие таблицы, помещенные в приложение. Также в книге приводятся интервью жителей дома. В тексте сохранены особенности диалектной речи говорящих со всеми ее шероховатостями и обаянием (словами-паразитами, лексическими и грамматическими ошибками, обилием диалектизмов, объяснение которых дается в скобках). Изучив эту книгу, мы можем весьма отчетливо представить, как живут люди в корейской деревне в конце XX — начале XXI в.

Ушаков Н.В. Проблема современного полевого этнографического источника и вопросы его музейной регистрации // Радловские чтения 2006. СПб., 2006.

Чхон Чинги. Музеи и материальная культура // Материалы этнографической конференции 2006. Сеул, 2006. (на кор. языке)

Деревня Пангок. Исследовательский отчет. Сеул, 2006.

С.Л. Санкина

МАТЕРИАЛЫ К ПРОБЛЕМЕ ЗАСЕЛЕНИЯ ИЖОРСКОГО ПЛАТО: МОГИЛЬНИК НОВО-СИВЕРСКАЯ-2

Территория Ижорского плато, представляющая обособленный физико-географический район русского Северо-Запада, возможно, из-за малоблагоприятных условий для жизни (отсутствие на плато рек и ручьев и тяжелые суглинистые почвы, затрудняющие проведение земледельческих работ), была заселена довольно поздно. Возможное появление первых поселенцев относится к X в., а массовое заселение — к рубежу X–XI вв. [Кольчатов 1982]. Территория Ижорского плато входит в состав летописной Водской земли, таким образом, автохтонным считается здесь водское население. В курганно-жальничных могильниках, получивших распространение в древнерусское время, обнаружен синтетический славяно-финский обряд погребений. Исследователи-археологи, обращавшиеся к данной проблеме, говорят о сосуществовании на Ижорском плато как славянских и водских групп населения, так и смешанных славянско-водских [Спицын 1896; Седов 1953; Рябинин 2001]. Всего на плато известно около 150 могильников.

Для изучения проблемы времени и путей заселения плато важен могильник Ново-Сиверская-2, раскопанный Л.К. Ивановским в 1873 г.

Общая дата могильника, установленная по вещевым комплексам, — XIII — последняя четверть XIV в. (1197–1369). Н.Н. Чебоксаров, изучивший в 40-х гг. прошлого века черепа из нескольких могильников у дер. Ново-Сиверская, однозначно относил это население к летописной воде [Чебоксаров 1947]. По современным краниометрической и краниоскопической программам мною был изучен материал из могильника Ново-Сиверская-2, наилучшим образом обеспеченный вещевыми комплексами. На основании последних данных о наборах украшений внутри женской серии были выделены подгруппы, что позволило детализировать представление о населении, оставившем могильник (табл. 1, 2).

Мужская часть группы имеет грацильную мезокранную черепную коробку, лицо низкое и узкое, широкий нос и среднеширокие низкие орбиты. Переносье высокое, угол выступания носовых костей большой. Лицо резко профилировано в горизонтальной плоскости.

Женская часть группы относится к тому же краниологическому варианту, что и мужская, имеет мезокранную черепную коробку средних размеров, лицо низкое и среднеширокое, широкий нос, широкие низкие орбиты. Профилированность лица достаточно резкая, переносье высокое, угол выступания носа средний.

Женская серия черепов была разделена на две подгруппы. Одну из подгрупп составили черепа из погребений, содержавших в наборе украшений пластинчатый браслет с орнаментом в виде плетенки. Прототипом этого украшения послужили браслеты, известные в древностях Золотой Орды, появление подобного заимствования на Северо-Западе связывается с приходом баскаков в Новгород и взаимопроникновением культур [Лесман 1998]. М.Ю. Лесман считает, что производство этих браслетов было налажено вблизи территории Ново-Сиверской, это украшение встречается исключительно на Ижорском плато и датирует погребения концом 1250-х — 1313 гг. Подгруппа из восьми женщин, имевших такой браслет (всего погребений с браслетами было 13, но не во всех сохранились черепа), относится к возрастной группе 35–55 лет и несколько отличается от основной (38 индивидуумов) женской подгруппы в основном за счет более широкого лица, существенно более резкой горизонтальной профилировки и сильнее выступающего переносья.

По результатам канонического анализа с участием более 40 средневековых и близких к современности черепных серий русского Северо-Запада и Севера (из них 16 групп — с территории Ижорского плато) разница между женскими подгруппами оказалась довольно заметной. Подгруппа 1 показала сходство с населением Пскова XIV–XVI вв. и курганов бывшего Гдовского и

Таблица 1

**СРЕДНИЕ РАЗМЕРЫ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ЧЕРЕПОВ
СЕРИИ ИЗ М-КА НОВО-СИВЕРСКАЯ-2**

ПРИЗНАК	МУЖЧИНЫ	ЖЕНЩИНЫ	
	М (n)	подгруппа 1 М (n)	подгруппа 2 М (n)
1. Продольный диаметр	177.5 (31)	169.9 (38)	171.9 (8)
8. Поперечный диаметр	137.9 (32)	134.5 (38)	135.1 (8)
17. Высотный диаметр	133.7 (32)	127.8 (36)	128.4 (8)
9. Наименьшая ширина лба	96.7 (30)	92.4 (38)	93.6 (7)
45. Скуловой диаметр	130.5 (27)	122.5 (30)	125.0 (6)**
48. Верхняя высота лица	66.4 (29)	63.1 (33)	63.6 (7)
51. Ширина обрты	42.2 (29)	40.2 (34)	41.4 (7)
52. Высота орбиты	31.6 (28)	31.0 (33)	31.3 (7)
54. Ширина носа	24.8 (29)	23.9 (33)	24.8 (6)
55. Высота носа	48.6 (30)	46.4 (34)	46.7 (7)
77. Назомалярный угол	137.3 (26)	140.8 (24)	135.9 (5)*
zm'. Зигомаксиллярный угол	122.8 (13)	125.4 (14)	124.4 (3)
SS:SC. Симотический указатель	51.5 (26)	39.9 (33)	45.4 (7)*
75(1). Угол выпячивания носа	28.8 (10)	21.7 (10)	—

М — средняя арифметическая;

n — количество наблюдений;

* — признаки, по которым отмечены достоверные различия между подгруппами. Значения критерия Стьюдента *P<0.05; **P<0.01.

Лужского уездов XI–XIII вв.

Подгруппа 2 (с браслетами с плетеным орнаментом) показала наибольшее сходство с женским населением XI–XIII вв. из могильника Которск (Поплюсье) и именно теми группами Ижорского плато, в женских погребениях которых также, хотя и в меньшем количестве, обнаружены подобные браслеты: Ожогоино (XIII–

XIV вв.), Рутилицы (XIII–XV вв.) и Калитино (XII–XIII вв.). Возможно, браслеты попадали туда из Ново-Сиверской вместе с женщинами.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ДИСКРИМИНАНТНОГО АНАЛИЗА

ПРИЗНАКИ	ВЕКТОРА				
	мужчины			женщины	
	КВИ	КВП	КВПШ	КВИ	КВП
1. Продольный диаметр	0.612	-0.382	0.135	0.626	-0.417
8. Поперечный диаметр	-0.417	0.659	-0.015	-0.432	0.417
17. Высотный диаметр	0.307	-0.290	-0.255	0.287	-0.211
9. Наименьшая ширина лба	0.173	0.074	0.077	-0.064	0.115
45. Скуловой диаметр	-0.286	-0.349	0.473	-0.064	0.096
48. Верхняя высота лица	0.216	0.388	-0.129	-0.107	0.464
51. Ширина орбиты	0.259	0.301	0.531	0.646	0.320
52. Высота орбиты	-0.068	-0.162	-0.475	-0.493	-0.262
54. Ширина носа	0.030	-0.004	-0.353	-0.036	0.086
55. Высота носа	0.001	0.063	0.128	0.172	-0.163
77. Назомалярный угол	0.087	0.063	0.619	0.314	0.204
zm'. Зигомаксиллярный угол	-0.250	-0.027	-0.304	-0.143	0.201
SS:SC. Симотический указатель	-0.470	-0.247	0.156	-0.275	0.042
75 (1). Угол выступания носа	0.698	0.709	-0.333	0.372	0.550
Собственное число	22.712	6.742	6.110	11.677	5.392
Вклад в общую дисперсию (%):	39.429	11.704	10.608	29.542	13.640

Мужская серия из Ново-Сиверской-2 обнаружила наибольшее сходство с населением, оставившим курганы XI–XIII вв. — бывш. Гдовского и Лужского уездов, Полужья (Большое Ретенское оз.), а из групп Ижорского плато — с населением из мог. Рутилицы.

Следует заметить, что эта серия, как в мужской, так и в женской части показывает большее сходство с населением других территорий, чем собственно Ижорского плато (из 16 серий только три оказались сходными с группой из Ново-Сиверской-2). Также необходимо отметить плохое состояние зубного аппарата (одонтогенный остеомиелит, прижизненная потеря зубов, альвеолярная пиоррея), большую частоту *cibra orbitalia* (показатель анемии и перенесенных в детстве инфекционных заболеваний, встречаемых как в мужской, так и в женской части серии, что говорит о стрессе, связанном с неблагоприятными факторами окружающей среды, который могла испытывать группа в результате миграции). Эти показатели на черепках Ново-Сиверской-2 встречаются существенно чаще, чем в других группах Ижорского плато.

Суммируя результаты исследования, можно предположить, что население, оставившее могильник Ново-Сиверская-2, появилось

на Ижорском плато позже других групп населения, возможно, с территории современной Псковской обл. и в период функционирования могильника находилось в процессе налаживания социальных и родственных связей с соседями.

Кольчатов В.А. О времени заселения Ижорского плато // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982.

Лесман Ю.М. Хронологическая периодизация курганов Ижорского плато // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982.

Лесман Ю.М. Монгольское завоевание в зеркале ювелирных украшений Новгородской земли // Славяне и кочевой мир. Средние века — раннее новое время. М. 1998.

Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода. СПб., 2001.

Седов В.В. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода (IX–XIV вв.) // СА. XVIII.

Спицын А.А. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского // МАР. 1896. № 20.

Чебоксаров Н.Н. Ильменские поозеры // ТИЭ. Нов. сер. 1947. Т. 1.

О.Б. Степанова

МЕДВЕДЬ КАК ОБРАЗ МАТЕРИ-ПРЕДКА И ДУШИ ЧЕЛОВЕКА В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ СЕЛЬКУПОВ

Главным в селькупском пантеоне духов является образ священной матери-предка, что легко определяется по двум его основным функциям: священная мать дает жизнь всему земному (и неземному) и забирает ее. Образ матери полярен, имеет два лица, две противоположных «натуры». Она добрая, светлая, помогающая, опекающая, согревающая, щедрая, рождающая блага, дарующая (силу, жизнь, детей, пропитание и т.д.) и устанавливающая мировой порядок. Она же злая, темная, холодная, страшная, забирающая жизнь, убивающая и съедающая, карающая, замораживающая и сжигающая.

Мать-предок олицетворяет собой сам иной мир, как нижний, так и верхний. Ее утроба — пространство этого мира. Священная мать-прародительница служит воплощением селькупской идеи непрерывности бытия, перманентного возрождения жизни и «круговорота» души в мироздании. Какие бы «схемы» круговорота души в мифической вселенной ни сохранила прошедшая в своем формировании множество этапов традиционная картина мира, все они могут быть выражены одной формулой: «земной мир — утроба священной матери (иной мир) — земной мир».